

Когда утренний свет пробился сквозь окно их нынешнего жилища, он упал на фuton со взъерошенными простынями и обнаженной фигурой женщины, укрытой этими простынями. Ее очень дикие и длинные рыжие волосы лежали по всей спине и даже немного распространялись за пределы ширины плеч, челка закрывала ее глаза.

Она чмокнула губами и застонала от дискомфорта, когда дремота закончилась, она устало придвинулась ближе к своему партнеру, ища тепла и комфорта в присутствии своего любовника. Протянув руку вперед, она обнаружила, что постель пуста, но не почувствовала ничего, кроме матраса.

Медленно она подняла голову, провела рукой по своей дикой гриве, зевая; она откинула шальную челку, закрывавшую один голубой глаз, освобождая зрение. Она опустилась на пол и недовольно поджала губы, увидев, что ее возлюбленного нет рядом.

Она хорошо представляла, где он сейчас находится. "Медитирует на рассвете..." пробормотала она утробным голосом. "Чертовы мудрецы, кто так делает?"

Недовольная, она лениво села, когда одеяло упало на ее талию, она вытянула руки над головой, с небольшим вздохом опустила их, вставая с кровати, не беспокоясь о своей наготе. "Думаю, тогда я приготовлю завтрак".

XxX ~ xx ~ XxX

Тепло солнца и прохладный ветерок составляли идеальное сочетание, которое приносило комфорт всему ее телу, еще больше расслабляя ее. На травяном поле сидела женщина, медитирующая в позе полулотоса, с закрытыми веками и безмятежным выражением лица. Ее беспорядочные светлые волосы колыхались от ветра, ветерок ласкал ее кожу цвета мокко.

Ее одеяние состояло из светло-голубого халата с одним рукавом, украшенного рисунками волн и ветра, рукав которого закрывал правую руку, хотя на ней были длинные темные перчатки без пальцев, доходившие до бицепсов на обеих руках. Черная майка прикрывала ее грудь, халат был подвязан красным поясом; на ней также были темно-зеленые свободные брюки и сандалии.

Ее сознание унеслось в ветер и саму землю, позволяя ей почувствовать природную энергию, текущую вокруг нее. Она приветствовала ее душой, но она не входила в ее тело, а ускользала из ее рук, когда она пыталась дотянуться до нее... как всегда.

Она не хотела чувствовать разочарование: это противоречило ее тренировкам и всему, к чему она стремилась. Она была полна решимости попробовать снова и снова, пока наконец не добилась успеха... Хотя часть ее души задавалась вопросом, почему это происходит, почему природа не отвечает на ее зов.

Может, она делает что-то не так? Годами она готовила не только свое тело, но и свой разум,

обращаясь к планете не для того, чтобы получить ее силу, а чтобы еще больше обогатить свой дух. Как и ее предки в течение долгого времени, она была обязана поддерживать традиции клана. Ее цель была далеко не эгоистичной; она уже должна была добиться успехов.

Эта неудача, это разочарование были неприемлемы. Внезапная вспышка гнева была быстро подавлена, ее руки сжались и расслабились.

Вскоре ее отвлекли, и она была рада этому, потому что это уводило ее от этого места, которое заставляло ее испытывать негативные эмоции. "Эй!" - раздался знакомый и радостный голос. "Принесла тебе поесть", - сказала рыжая, неся поднос с чаем и тостами, она была одета в белую рубашку без рукавов и пару черных шорт.

"Спасибо, Лин", - терпеливо ответила блондинка. "Но во время медитации мне не нужно ничего, кроме гармонии с энергией природы", - и тут ее тело предало ее: желудок издал громкий рык. Если бы она не контролировала свои порывы, она бы покраснела, или, по крайней мере, она убедила себя, что не краснеет.

"Ой, ты покраснела!"

Проклятье...

Лин только хихикнула, усаживаясь в кресло, когда ее подруга вздохнула, открыв свои сапфировые глаза. "Все еще не везет, милая?" Сухой взгляд пышногрудой блондинки был ей ответом, что только разозлило рыжую ухмылку: "У тебя все получится. Я еще не встречала такого преданного человека, как ты, со всеми этими мудрецами и мистикой".

"Это называется Сендзюцу, а не "всякие мудрецы и мистика"". На уточнение Кии Лин высунула язык: "Очень зрело для женщины тридцати с небольшим лет".

"Ну, я Узумаки, для нас это мало что значит" В каком-то смысле Лин была права. Если она выживет в этой их опасной жизни, то сможет прожить до двух веков.

Но, с другой стороны, "это не имеет никакого отношения к зрелости".

"Ты что, хочешь сказать, что я должна быть такой же палкой в грязи, как ты?" Рыжая с дикой гривой небрежно ответила, наклонившись в сторону и ковыряясь в ухе: "Нет, спасибо, ты и так привносишь в наши отношения достаточно серьезности".

Ну, кто-то же должен был. Кия поборола дрожь в глазах, в очередной раз мысленно признавая, что эти надуманные отношения, которые были у них двоих, были "отношениями".

Лин застонала, подняв руки над головой и разминая пальцы: "Сегодня я получила награду, какой-то дурак напал на соседнюю деревню", - удовлетворенно вздохнула она, разминая

суставы конечностей. "Хочешь курицу сегодня?"

Блондинка с кожей цвета мокко не собиралась отказываться от блюда Лин, даже если речь шла о гигантской огнедышащей курице. "Я бы хотела, спасибо".

Узумаки встала и вытянула ноги: "Ты собираешься остаться здесь медитировать?" спросила она с легким раздражением.

"Тебе бы это пошло на пользу", - искренне ответила Кия, - "Твое тело очень подходит для тренировок мудреца".

"Пффф, даже не знаю, с чего начать. Я бы с удовольствием продолжила наследие бабушки, но... не знаю. Думаю, я еще не готова к этому", - сказала рыжая, ее взгляд стал немного потерянным и меланхоличным. Вскоре она покачала головой и насмешливо сказала: "Я бы лучше занялась чем-нибудь веселым, стоять на месте часами напролет меня не привлекает", - Кия подавила вздох. Что ж, она полагала, что Лин по-своему гармонирует с миром. Она была дикой, как сама природа. "Когда я вернусь, я обдумаю детали путешествия в Коноху".

Кия вскоре вернулся в позу для медитации, положив руки на колени и закрыв глаза: "Ты возьмешь Тамамо с собой?"

"Я бы хотела, но девушка может быть занята. Кое-что произойдет позже по поводу..." Лин вскоре замолчала, несколько раз моргнув, и тут до нее дошло кое-что. "Подожди, ты не придешь?" спросила она с искренним удивлением.

Блондинка открыл глаза и бесстрастно посмотрел на нее: "Я думала, что мое отсутствие интереса к приглашению Сайто было ясно".

Ее любовница Узумаки ответила мягким взглядом: "Да ладно! Неважно, что Кушина вернулась, очевидно, у нее был ребенок от Минато Намикадзе. Членом твоего клана!"

Кия осталась бесстрастной: "Смешанная кровь не делает его членом семьи. И мои родители никогда не знали его семью. Я не такая, как ты или другие Узумаки, когда дело доходит до семейных уз".

Лин издала низкий рык, Кия всегда была такой с людьми. Конечно, то, что она пережила, дало ей веские причины не желать знакомиться с людьми, не говоря уже о том, чтобы доверять им. Но никто не может закрыться от всех навсегда. Одиночество никогда ничего не решало... Кроме одиночества.

Но сейчас у Кии был шанс увидеть другого члена своего клана. Полукровка или нет, но этот Наруто был таким же Намикадзе, как и Узумаки, и заслуживал встречи с сородичами. А Кия, возможно, никогда не откроется почти никому, но, клянусь богами, может быть, она откроется

другому Намикадзе.

Лин опустилась на колени: "Ты не знаешь, сколько Намикадзе осталось. И этот мальчик Наруто может никогда не встретить ни одного, если ты не отправишься в Коноху. То же самое касается и тебя." Ее глаза сверкали непоколебимой решимостью. "А я-то думала, что ты знаешь, как важно сохранить наследие. А теперь, когда выпал шанс передать его другому Намикадзе, ты наотрез отказываешься от него...".

<http://tl.rulate.ru/book/62419/1721915>